

ХМУРЫЙ сентябрьский день 1999 года. Совпадение - или эта цифра тоже имела какое-то значение в его жизни: четыре девятки всегда обозначали высшую пробу металла. Значит, есть еще к чему стремиться. Сам никогда не оценивал своих деяний по высшим критериям - тоже черта характера. Она и двигала его к тому, как оценивали его работу другие.

Пришел не на пустое место, не на заброшенную шахту. «Шахтинская», как и другие шахты угольного департамента, жила в новых условиях, диктуемых рынком. Но его никогда не устраивало положение середняка. Вроде бы удобно - не хуже, чем у других, но это уже не его философия. Если можно что-то улучшить - значит, над этим и надо работать. Постоянно живущее в нем чувство долга как бы заставляло его ставить перед собой новые и новые задачи. Он - руководитель и должен был сделать все возможное, для того чтобы люди с удовольствием шли на шахту, с таким же чувством, как после работы - домой. Кто-то определил это состояние человека таким понятием, как счастье. А он хотел, чтобы они были счастливы. Высокая планка, и вряд ли достигаемая.

Человек уж так создан - ему всегда чего-то не хватает. Это можно отнести и к самому директору шахты, но именно это и двигало его всю жизнь. Ему всегда было мало сделанного сегодня. Появились в бассейне «тысячники», он - среди первых, «пятисоттысячники» - и он в этом созвездии. И так 40 лет. Шахта для него всегда была и болью и радостью. Новый день ставил новые цели перед ним и перед теми, с кем посчастливилось работать.

Не понравилось состояние АБК. Серые тона не могут радовать. В комнате отдыха заметил не совсем свежие полотенца. Справился о среднемесячных зарплатах. Шахта замыкала список по этому показателю. Конечно же, не от лениности, были на то и объективные причины, и они, как правило, выставляются как оправдание, но это опять не для него. Ему нужно найти механизм, систему действий, которые бы подняли шахту на новый, более высокий уровень.

В первый же день спустился в шахту. И здесь вроде бы все в порядке. Комбайн срезает с линии забоя очередную стружку. По транспортерам идет на-гора уголь. Но все это без особого азарта, рвения, что ли. Его никогда не устраивало то, что есть. Остановиться - значило бы сделать неинтересной саму жизнь. Надо найти ту силу, которая как бы сама двигала человеком, но без надрыва. Исполнительный директор угольного департамента Г. Президент как-то сказал на совете директоров: «Скорость движения времени совершенно не зависит от того, что мы в нем живем, а от того, какие ставим перед собой задачи».

Сегодня Ангар Камзабаевич, готовясь к очередному удару, повторил эту фразу. И опять шар, едва коснувшись бортового, упал в лузу. Он играл с таким же азартом, как и жил все эти годы. Ему хватило одного года, для того чтобы отремонтировать АБК, все кабинеты, нарядные, навести такую красоту на территории шахты, что сегодняшние молодежны считают за честь разрешение директора сделать памятную фотографию на его территории.

Излюбленным местом для фотографирования стал фонтан. На втором плане - здание самой шахты «Шахтинская». Название напрямую связано с городом. Так почему же он должен быть в разряде провинциальных? Не город - мы, живущие, делаем его таковым. Взял на себя целую улицу, установил указатель: «Шахта «Шахтинская». Навели порядок, да такой, чтобы опять не в середняках. К городу прилегают четыре шахты, завод НОММ. Надо,

Ангар Камзабаевич Аялбергенов мелком наносит полоску на конце кия. Высокий, стройный, ворот белоснежной рубашки расстегнут. Глаза холодные, расчетливые. И вот - удар! Шар в лузу. Невольно спрашиваю самого себя: откуда приходит везение? Спорят ли какие-то личные обстоятельства с понятием долга? Что для него предпочтительнее - самому спуститься в шахту, когда там назревает какая-то нештатная ситуация, или отдалить распоряжение заместителям? Ответы приходили по мере того, как я все больше и больше узнавал этого человека.

ЧЕРТА ХАРАКТЕРА

чтобы его улица отличалась от других и красотой, и ухоженностью.

В Шахтинск пришел новый аким - Владимир Николаевич Чирков. Мужик крепкий, знающий, с такими работать приятно. Тоже из тех, кто не останавливается на достигнутом. Бывает на шахте, добычей интересуется, а как же иначе? 75 процентов бюджета складывается из того, что дают предприятия угольного департамента, расположенные в этом регионе. Немалая доля приходится и на «Шахтинскую». Шахта пять лет в составе угольного департамента.

Что изменилось за эти годы? За первое полугодие 1996 года было добыто 346996 тонн угля, и это при том, что работало 5 лав. В среднем на одного работающего приходилось 188,4 тонны угля в месяц. За полугодие, но уже в 2001 году, добыча составила 508775 тонн, уже при наличии одной лавы, а производительность на одного горнорабочего выросла более чем в два раза. Соответственно пройдено горных выработок: в 1996 году - 2429 метров, в 2001 - 3245. Разумеется, отнести все это к заслугам одного человека было бы неправильно, но он всегда тем и отличался, что умел подобрать в свою команду людей неравнодушных и для каждого найти то место, которое в наибольшей степени отвечало бы его личным интересам, знаниям, нажитому опыту.

Такими людьми оказались главный инженер шахты Геннадий Дмитриевич Задавин, заместитель по производству Николай Иванович Гладких - тоже 40 лет в лаве. Ушел на заслуженный отдых, и на эту должность назначен вчерашний начальник участка, а сегодня уже первый помощник в делах производственных Виктор Васильевич Едалов, заместитель директора по хозяйственным вопросам Василий Николаевич Забелин... Это люди одной крови, одних устремлений.

Едалов - ученик, воспитанник Николая Ивановича Гладких. Он, собственно, и готовил его на свое место. И это очень хорошо видел сам Ангар Камзабаевич. Отрабатывая 222-ю лаву, участок Виктора Васильевича выдал на-гора 860 тысяч тонн угля, 223-я - выдаст миллион. А лавы! Таких давно не было на шахте. Все освещено, оборудовано громкой связью, расставлены указатели. Словом, есть на что посмотреть, чему поучиться. Обо всем этом нельзя было и мечтать, не создай Ангар Камзабаевич то нетерпимое отношение к нерадивым людям, которые позволяли себе прийти на работу с похмелья или, хуже того, захватить бутылку какой-нибудь сивухи и в саму шахту.

Жесткие меры таковыми кажутся только тем, против кого принимаются, но ведь все-

гда во благо сотен, а может быть, и тысяч других. Что такое человек с признаками алкогольного опьянения в шахте? Бомба замедленного действия. А безопасность для директора всегда была превыше всего. Да, были недовольные, были увольнения. Но ведь ни одного решения не было отменено под нажимом судебных органов или профсоюзов, которые стоят на защите прав рабочего человека. Все поняли: шахта - не то место, где можно себе позволять какие-то вольности.

Привычки и характеры не меняются в одно мгновение, но и медлить он просто не имел права. Полтора года - срок чудовищно мал. И чтобы многое перевести на новые, более скоростные рельсы, понадобилась воля. Осозна-

кой, что позволит без ущерба маневрировать добычей в зависимости от спроса.

В работе не 5 участков - один, способный выдать на-гора столько угля, сколько потребует рынок. Но от одной идеи, даже самой гениальной, до ее воплощения нужно время. Этот переход на новую технологию тоже стоил немало напряжения и огромных затрат.

Одновременно с шахтами перестраивались и заводы, приобретающие новый статус - машиностроительные. Это - техническая революция! Более точное определение подобрать трудно.

Впервые в истории завод РГТО освоил выпуск многого из того, что еще вчера приобреталось в странах ближнего и дальнего зарубежья. Страны - производители горной техники очень быстро оценили момент происходящего и теперь уже предлагают свои услуги по налаживанию совместного производства.

Первый комбайн КК-500 «Испат», изготовленный на заводе, обозначил новую эру ведения горного дела в угольном департаменте, которая красной строкой вписывалась в государственную программу Президента, обозначенную в его Стратегии «Казахстан-2030». Техника не приобретается за рубежом - изготавливается на месте. Это не только миллионные вложения, которые не уходят за пределы республики, это еще и новые рабочие места, которые так необходимы области.

«Шахтинская» в числе первых перешла на новую технологию ведения горного дела. В прошлом году сдали горизонт плюс-минус ноль, в этом начато строительство следующего - минус 125. В первом полугодии 2003 года планируется сдать новую лаву с запасами в три миллиона тонн угля, которая будет оснащена новым комплексом, новым комбайном, новыми конвейерами. Это позволит в два-три раза увеличить добычу. Если «Саранская» за тридцать рабочих дней при повышенной нагрузке выдала на-гора 160 тысяч тонн угля, то новая лавы на «Шахтинской» даст 200 тысяч тонн за это же время. Директор своим азартом, неумной энергией вдохновил весь коллектив шахты. Сегодня в увеличении добычи и проходки заинтересован каждый. На шахте уже создано 5 проходческих бригад. По темпам проходки - надо бы еще и поднажать.

Среднесуточная добыча составляет 3700 тонн. С начала года на-гора выдано 357420 тонн угля, из одной лавы. Все это, конечно же, сказалось и на заработной плате. Среди шахт департамента по этому показателю - пока на третьем месте, но есть возможность передвинуться еще на одну ступеньку, все для этого создано. Новая техника, прекрасный коллектив, которому под силу любые задачи, и это уже доказано практикой.

Чем выше планка, тем энергичней берутся за дело. Не случайно директорский корпус избрал Ангара Камзабаевича своим бригадиром. В нем удачно сочетаются, казались бы, совершенно несовместимые качества - азарт и инженерная расчетливость. И это буквально во всем. Если уж выдвигать человека на новый пост, нужна уверенность - справится, поставили задачу - должна быть выполнена. Это стало образом жизни и его ближайших помощников.

Взялись за наведение порядка на территории - должна стать показательной. Придет новое поколение, и здесь уже будут красоваться стройные ели. Не шахта - парк, зона отдыха. Создал футбольную команду. На поле вышли, не имея достаточного спортивного опыта, - первую встречу проиграли, но три последних выиграли с таким же счетом, с каким сам Аялбергенов заканчивает бильярдную партию, не дав сопернику ни одного шара.

Совсем как в жизни. Если уж берется за дело - должно быть сделано не только в срок, но и с отличным качеством. И сегодня это уже в характере многих. Так живут - так работают. Может быть, эта напористость и есть первый шаг к везению?

А. ВОЕЙКОВ

ние правильности принимаемых решений пришло позже, но ведь пришло. Он не изобретал каких-то новых решений, они были продиктованы угольным департаментом.

Пять лет, прожитых в новых условиях, многому научили каждого руководителя. Планку добычи, а стало быть, и всей деятельности шахты поднимал или опускал потребитель. Но к этому надо было быть готовым. Потребление угля определяется вроде бы постоянными величинами: на тонну выплавленного металла необходимо столько-то тонн угля. Но потребность общества в металле - величина отнюдь не постоянная. Отсюда и перепады. Вряд ли кто по-настоящему оценит нервное напряжение руководителя, когда уже при отлаженном механизме на высокую добычу падает спрос. Работать на склад - не выгодно. Деньги, вложенные в добычу, не принесут желаемого результата. Не мог себе позволить и сократить численность работающих, а добываемая тонна угля уже не окупала затрат.

Мысль - как вспышка сверкнувшей молнии. Новая технология ведения горного дела - «шахта-лава». Это позволит сократить протяженность старых, а при такой технологии - уже ненужных горных выработок, ограничить подачу воздуха для проветривания, обезопасить шахту от возможных обрушений, скопления газа в старых выработках и в то же время оснастить лаву более производительной техни-